

2087 бр

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению
и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причинённого ими ущерба
гражданам, колхозам, общественным организациям,
государственным предприятиям и учреждениям СССР

О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЁННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

59

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1944

20 коп.

8

V.N. Karazin Kharkiv National University

00665862

14/13/11

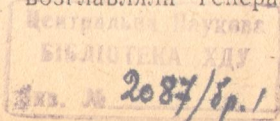
Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине — рейхскомиссар Эрих Кох писал: «Речь идёт прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности».

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571/564/42 подчёркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идёт во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием».

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магунья,

9/100
1

комендант города генерал Эбергарлт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбанфюрер Эрлингер, штаткомиссар СА — бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: «Только для немцев». Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были объявлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать «туземцев» (украинцев) на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева — Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ГОРОДА И ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы «Большевик», «Красный экскаватор», которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарём и запасными частями; взорвали, сожгли и разрушали всё путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев — Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев 1-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики — текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им. Горького, первую, четвёртую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города — воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу — Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около 1 млн. кв. метров, в том числе здания — Верховного Совета УССР, Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.; 1742 коммунальных дома с жилой площадью более 1 млн. кв. метров, 3600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс. кв. метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого всё золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон», — сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий, — сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чём их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели всё это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и науч-

ные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич — заведующим прачечной, доцент Печук — сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

«Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7 000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих (девушек и бездетных женщин) в возрасте от 16 до 45 лет они могут отпустить... Серьезность положения с рабочими на родине требует, чтобы все учреждения и т. д. ограничились небольшим количеством туземных рабочих».

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. «Благодаря труду немецких руководителей, — писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох, — нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности».

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного беспорядка и незащитности.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их разграбили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырёх миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1 300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного дела — доктор Винтер

вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество Железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1 000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и всё оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2 500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Бенцинг, доктора Розкамф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

В музее западноевропейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экс-

понатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1 900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду XVIII, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф. Лавренюка, А. Гончара с Подолии, И. Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок XVIII, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли 11 420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики 1780—1798 гг., 5 384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А. Мурашко, Н. Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, «работавший» в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золочёные стулья, обитые серебряной парчой с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры — Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В. М. Гверского, педагога 75-й средней школы города Киева

П. Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П. Д. Барановского — обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

«Успенский собор, построенный в 1075—1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В. В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груды обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника».

В октябре—декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь отдел оружия, насчитывавший около 4 000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины XV—XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты XV—XVIII столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе «на память». Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнёс генерал-комиссару Магуния нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской

лавры, насчитывавшие более 2 000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре — октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломыйщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамён, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний — кипрскую керамику — около 5 000 предметов, керамику из Ольвии; вывезли материалы отдела «Киевская Русь», в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинной церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

«Нельзя без скорби смотреть, — сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий, — на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронёсся по лавре, всё опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Всё это со временем отойдёт от близкого прошлого в отдалённое, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и всё честное человечество во всём мире».

МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путём истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X—1941 года. Комендант города». Или: «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской роши. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копыстынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Тропольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих

убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате — Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре!

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжёлые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключённых, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачёва рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения ещё живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для

работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключённых из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС—Топаиде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС—Рэвер.

Свидетели Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2 500—3 000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли уча-

стие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершённых над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожжённых тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 — Лау, штабной врач 246 полка — доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка — доктор Беккер; военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер; лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущёва, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика — П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, Кандидата биологических наук Академии наук УССР — Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н. А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру, свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице — свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря — свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы — 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры — около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведённым членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаден-фюрер Квитцрау, коменданты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководи-

тель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, коменданты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и оберлейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штатткомиссар Рогауш; начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодёжи Брейер, штатткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клейнкунсттеатра Телин, шеф фронтового теагра Бекерс.

Все они должны почести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершённые перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ

- Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения
- Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева
- Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных

Центральная библиотека
№ 2087/071

Подписано в печать 8 марта 1944 г.

Тираж 100.000

A7786.

Заказ № 564.

Объем 1 печ. л.

Цена 20

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды».

